

Сокольников Николай Павлович

**Болезни и рождение человека
в селе Маркове на Анадыре**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Павлович С.**
Болезни и рождение человека в селе Маркове на Анадыре / Сокольников Ни-
колай Павлович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 104 с.

ISBN 978-5-519-74620-5

ISBN 978-5-519-74620-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

валось бы и пятидесяти лѣтъ. Несмотря на то, что бѣшенство собакъ („собака дикуётъ“, „дикая“) здѣсь не рѣдкость, случаевъ смерти людей отъ водобоязни не знаютъ—очевидно, она людямъ не передается, т. к. случаи укусовъ „дикими“ собаками людей были и при мнѣ, были, конечно, и раньше, но всегда оканчивались благополучно. Безъ этой милости судьбы, при постоянной вознѣ съ собаками, было бы не мало смертей и отъ водобоязни.

Объ условіяхъ жизни марковцевъ, съ точки зрѣнія гигиены, отдѣльно говорить не приходится; изъ описаній этой жизни, помѣщенныхъ въ разныхъ мѣстахъ настоящей книги, явствуетъ, что они неудовлетворительны. Такова же и чистоплотность. Хотя полы, стѣны и потолки въ избахъ моютъ хорошо и довольно часто, но воздухъ въ большинствѣ изъ нихъ отвратителенъ. Не говоря ужъ о запахахъ отъ сушенія одежды и обуви, выдѣлки шкуръ, несвѣжей пищи и дѣтскихъ испражнений, сильнѣе всего поражаетъ непривычный носъ запахъ отъ оттаиваемой въ избахъ „круглой“ рыбы (см. ниже), рѣдкій годъ успѣвающей замерзнуть на вѣшалахъ до того времени, пока не начнетъ портиться. Для поборанія этихъ ароматовъ, нѣкоторые накуриваютъ можжевельникомъ („вересникъ“ — *Juniperus communis*), или „душницей“ (*Dracoscephalum*)¹⁾, но дѣлается это только въ рѣдкихъ случаяхъ,—когда ждутъ почетныхъ гостей, въ большіе праздники или когда ужъ самимъ станетъ невтерпѣжъ; послѣднее бываетъ, впрочемъ, чрезвычайно рѣдко.

Бань въ Марковѣ всего четыре; всѣ онѣ черныя и очень маленькія—просто срубъ, вмѣстимостью около 70—75 куб. арш. съ потолкомъ, прикрытымъ землею, безъ крыши и съ дверью прямо на дворъ. Пользуются ими, но довольно рѣдко, хозяева и еще весьма немногіе. Послѣ регулъ женщины обмываются въ избахъ передъ затопленнымъ чуваломъ; передъ нимъ же моютъ и дѣтей. Лѣтомъ вода холодна настолько, что не купаются. Умываются изо рта и кое-какъ, зачастую безъ мыла; въ дорогѣ не умываются вовсе. Бѣлье сильно занашиваютъ; моютъ его съ мы-

1) Въ Марковѣ, располож. на рѣчной долиנѣ, вдали отъ горъ, „душницы“ нѣтъ; иногда, впрочемъ, привозятъ ее нѣкоторые, имѣющіе пасти вверху по р. Майну, гдѣ уже берега гористы. Есть она и у Еропольцевъ, у которыхъ горы подъ бокомъ.

ломъ, но большую часть года въ вонючей ¹⁾ водѣ Марковки, передающей ему свои ароматы. У нѣкоторыхъ, наиболѣе нечистоплотныхъ, носильное платье пропитывается такимъ противнымъ запахомъ, что даже привычный носъ воротитъ на сторону.

Такъ какъ у женщинъ голова постоянно повязана, а у дѣвочекъ и дѣвушекъ почти всегда покрыта головнымъ платкомъ (платокъ, „накидка“) ²⁾, то расчесываніемъ волосъ занимаются не очень прилежно. Всклокоченные („косматы“) волосы подъ платками у дѣвочекъ и дѣвушекъ мнѣ приходилось замѣчать очень часто; подъ женскими головными повязками дѣло обстоитъ не лучше. Моютъ головы рѣдко ³⁾; гребни употребляютъ простые роговые, двухсторонніе. Только у очень немногихъ молодыхъ дѣвушекъ можно видѣть хорошіе волосы, но это украшеніе сохраняется не долго,—вѣроятно отъ нечистоты они скоро выпадаютъ.

Носовые платки („руснѣкъ“), иногда даже шелковые, есть далеко не у всѣхъ; въ нихъ не сморкаются, а пользуются ими лишь для помахиванья во время танцевъ и для обтиранія вспотѣвшаго лица.

Чтобы заохотить марковцевъ почаще мыться, кромѣ общихъ указаній на полезность этого, я старался дѣйствовать и на ихъ самолюбіе, подтрунивая надъ тѣмъ, что между ними, вѣроятно, не рѣдкость и такіе, которымъ въ земной юдоли приходится помыться всего трижды: родившись, передъ свадьбой ⁴⁾ и умеревъ, да и то въ 1 и 3 случаяхъ происходитъ это помимо ихъ воли. Долженъ сознаться, что отъ этихъ способовъ воздѣйствія никакой существенной пользы не получилось; по крайней мѣрѣ, число бань не увеличилось.

Что же касается профилактики, то изъ дальнѣйшаго читатель можетъ усмотрѣть, что вся она сводится лишь къ немногимъ чисто внѣшнимъ пріемамъ, не имѣющимъ никакого практическаго значенія.

1) Съ осени до весени. половодья—отъ массы уснувшихъ лососей.

2) Тѣ марковскія слова, на которыхъ не поставлено ударенія, произносятся съ общезвѣстнымъ у насъ удареніемъ.

3) О вшивости будетъ сказано ниже.

4) Передъ свадьбой моются обязательно.

Хотя марковцы, какъ добрые христіане, и говорятъ, при случаѣ, что въ болѣзняхъ, какъ и во всемъ прочемъ, воленъ Богъ, но если покопаться, то окажется, что, въ дѣйствительности, болѣзни посылаются нечистой силой, которая для этого можетъ вселиться въ человѣка даже самолично. Кромѣ того, посылаютъ болѣзни („портятъ“) шаманы и наговорщики—люди, имѣющіе прямое отношеніе къ нечистой силѣ; есть, впрочемъ, такіе же „мастера портить“ и изъ обыкновенныхъ людей.

Сглазъ тоже играетъ не малую роль. Всякую эпидемію зовутъ „повѣтріемъ“ и знаютъ, что имъ можно заразиться отъ соприкосновенія съ больными или ихъ вещами, но, увы, на практикѣ мало на это обращаютъ вниманія, привыкнувъ къ тому, что „повѣтріе“, все равно, какъ-нибудь да доберется. Въ концѣ февраля 1900 г. первые больные корью появились въ домѣ священника ¹⁾; пришлось, конечно, запретить сношенія съ нимъ, объяснивъ, что такую мѣру необходимо принять, хотя бы для того, чтобы эпидемія не сразу охватила все селеніе и тѣмъ бы дала возможность бороться съ ней ²⁾. Ни эти объясненія, ни печальный примѣръ Гижиги, гдѣ вслѣдствіе непринятія никакихъ мѣръ умерло чуть ли не 50% (у насъ умерло около 8%) ³⁾,

1) Занесли корь ночевавшіе тамъ ламуты, попавшіе въ селеніе обманомъ. Остановленные передъ селеніемъ, они сказали, что прикочевали говѣтъ („поститься“) съ р. Аянки, гдѣ болѣзни вѣтъ и куда съ самой осени никто со стороны не пріѣзжалъ; сами они тоже нигде не ѣздили. Впослѣдствіи оказалось, что у нихъ, передъ самымъ отъѣздомъ въ Марково, были переболѣвшіе корью гижигинцы. На Анадырѣ существуетъ правило, по которому, при слухахъ о болѣзни эпидемическаго характера, появившейся гдѣ-либо по соседству, пріѣзжіе съ той стороны не допускаются въ селенія до тѣхъ поръ, пока разспросами уѣздныхъ или сельскихъ властей не будетъ установлено, что занесенія пріѣхавшими эпидеміи опасаться нечего.

2) Въ уѣздѣ былъ тогда лишь одинъ старшій фельдшеръ И. С. Калининъ, зимовавшій на Ново-Марининскомъ посту. Боролись съ корью въ Марковѣ и ближайшихъ къ нему поселкахъ чины уѣздной администраціи. Помощникъ начальника уѣзда В. С. Диденко, не специалистъ, но человѣкъ въ врачевномъ дѣлѣ опытный, не одну зиму, начиная съ 1898 г., заведывалъ въ Марковѣ казенной аптекой и лѣчилъ населеніе. Его рѣдкаго по внимательности и сердечности отношенія къ больнымъ—на Анадырѣ никогда не забудутъ.

3) Когда въ декабрѣ 1899 г. въ Гижигу пріѣхали парты изъ Камчатки, гдѣ уже болѣли корью, то ихъ допустили въ селеніе, не принявъ никакихъ дальнѣйшихъ мѣръ. Уѣздный врачъ Л. предупредилъ только, чтобы съ пріѣзжими

не могли вразумить. Не могло вразумить и то, казалось бы, вполне убѣдительное доказательство, что вернувшіеся изъ Гижиги 2-го января 1900 г. трое полубольныхъ нашихъ людей, благодаря принятію соответствующихъ мѣръ, никого корью не заразили ¹⁾. Батюшка, положимъ, дипломатически помалкивалъ, но матушка сердилась и говорила, что они „не поганые“, чтобы ни имъ къ людямъ, ни людямъ къ нимъ не ходить.

Марковцы вѣрятъ въ очистительную силу огня и, еще не такъ давно, прѣзжавшіе изъ мѣстъ съ „повѣтріемъ“, должны были передъ поселкомъ или отдѣльнымъ жильемъ проѣзжать между горящими кострами. Да и теперь, лишь только въ Марковѣ забѣгаютъ и закричатъ, что ѣдутъ дальніе (издалека), какъ женщины начинаютъ выбрасывать на улицу горящія головешки или горячіе угли.

Къ медицинской помощи марковцы обращаются охотно, особенно, если видятъ въ лицѣ ея представителей сердечное отношеніе къ больнымъ, что, къ сожалѣнію, на нашемъ сѣверѣ встрѣчается рѣдко.

Мѣстные способы врачеванія, какъ и во всякой народной медицинѣ, составляютъ: лѣченіе разными своими внутренними и наружными средствами; прибѣганіе къ помощи Церкви ²⁾, шамановъ и наговорщиковъ; разные способы устрашенія болѣзни; старанія обмануть ее; лѣченіе отвратительными средствами и лѣченіе подобнымъ. Кромѣ того, есть и чисто мѣстный, оригиналь-

не пили и не ѣли изъ одной посуды. Поэтому эпидемія быстро охватила Гижигу и ближайшіе поселки. Больнымъ приходилось лежать въ нетопленных избахъ безъ пищи и питья; были между ними обморозившіеся въ нетопленных избахъ. Тѣ изъ больныхъ, которые были еще въ силахъ, должны были сами ходить за лѣкарствами въ казенную аптеку, гдѣ имъ предлагались на ихъ собственный выборъ порошки 3 двѣтовъ. Во время кори почти у всѣхъ сильно болѣло горло; гижиг. уѣздн. врачъ приказывалъ больнымъ открывать ротъ пошире и осматривалъ горло издали, не прикасаясь къ больному; лѣченіе горла состояло въ глотаніи льда.

1) Къ общенію съ селеніемъ допущены не были; переболѣли въ строгой изоляціи въ 2-хъ пустыхъ домахъ за Марковкой. По выздоровленіи были отпущены въ баню и вышли оттуда въ селеніе, одѣтые во все свѣжее. Все до того бывшее съ ними и на нихъ было дезинфицировано и заперто въ отдѣльномъ амбарѣ.

2) Молебны, причащеніе, соборованье, пожертвованія.

нальный способъ лѣченія „надобнымъ“. Обманываютъ болѣзнь, мѣняя имена навсегда. Изъ марковцевъ сейчасъ есть двое мужчинъ среднихъ лѣтъ—Софронъ С—нъ и Митрофанъ А—нъ. Крестное имя обоихъ—Димитрій. Переимѣнили имена, когда сильно болѣли въ молодости. Есть такія же и женщины.

Постараюсь теперь, насколько сумѣю, дать свѣдѣнія объ анадырскихъ болѣзняхъ. Классификаціи ихъ, принятой въ медицинѣ, придерживаться не буду. Большая часть этихъ болѣзней, конечно, вездѣ извѣстна, но есть и такія, которыя составляютъ особенность здѣшняго края; къ такимъ я отношу „черноту“ и „имераченіе“. Приводя вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстные народные способы врачеванія, я долженъ оговориться, что въ настоящее время, при наличіи въ Марковѣ медицинскаго персонала и казенной аптеки ¹⁾, они примѣняются сравнительно рѣдко. Все же, не чувствуя облегченія отъ препаратовъ латинской кухни, марковецъ прибѣгаетъ къ своимъ „сресвамъ“, а какъ къ послѣдней инстанціи, обращается, при возможности, къ чукотскому или ламутскому шаману или наговорщику ²⁾. Бываетъ, впрочемъ, и наоборотъ,—испробовавъ безуспѣшно свои „средства“, съ запущенной уже болѣзнью обращаются къ помощи медицинскихъ чиновъ.

Такія болѣзни, какъ „чернотá“, „уцѣнъ“, „свѣрнутой пупъ“, „стрехнѣтая голова“, „родімець“ и „припáдки“ ³⁾ лѣчатъ исключительно своими средствами, къ официальной медицинѣ не обращаясь. Нѣкоторые способы лѣченія, перешедшіе еще отъ „досельныхъ“ (старинныхъ) шамановъ, — язычниковъ, примѣняются только вечеромъ ⁴⁾, „когда зорá гаснѣтъ“. Очевидно, тутъ дѣло не обходится безъ помощи нечистой силы.

1) Лѣченіе и отпускъ медикаментовъ производится безвозмездно.

2) Не такъ давно у марковцевъ было достаточно и своихъ шамановъ и наговорщиковъ, въ 1897 г. изъ нихъ я засталъ въ живыхъ трехъ шамановъ, одного наговорщика и двухъ наговорщицъ; шаманы эти и одна изъ наговорщицъ вскорѣ примерли; другая наговорщица умерла лѣтомъ 1906 г., а наговорщикъ, пожилой чувалецъ Ив. Шарыповъ здравствуетъ и понынѣ. Есть еще старикъ чувалецъ Сем. Шарыповъ, бывшій долгое время шаманомъ; лѣтъ 15 тому назадъ, покаившись, онъ это занятіе бросилъ; онъ грамотенъ и достаточно толковъ. Онъ умеръ осенью 1907 г.

3) Эпилепсія.

4) Это будетъ оговариваться.

Кровопусканіе („метать кровь“) и ставленіе банокъ („тянуть ракову кровь“) мѣстными способами практикуется теперь рѣдко, да и то подѣ шумокъ, т. к. знаютъ, что офиціальная медицина этого не одобряетъ; надо думать, что она не одобрила бы и еще очень многого изъ марковской практики, если бы въ лицѣ своихъ представителей надумала съ нею ознакомиться.

Хотя за послѣдніе 10 лѣтъ я и не знаю случаевъ принесенія марковцами въ жертву собакъ („коряцка вѣра“) ¹⁾ и дѣланія „деревяннаго огня“ („дириванный огонь“) ²⁾, но утверждать положительно, что пережитки эти теперь уже немыслимы, я не рѣшусь. То и другое, въ цѣляхъ врачеванія, практиковалось еще не такъ давно,—живы еще наочные свидѣтели ³⁾.

Если начать спрашивать марковцевъ о мѣстныхъ способахъ избавленія отъ разныхъ болѣзней, то прежде всего начнутся отнекиванья и увѣренія, что „нынѣ у насъ того нѣту—забули; сресва разны дѣлали досельные люди (предки, въ старину), а горныѣ (бродячіе и кочевые) дѣлають и донинѣ“. Этому не слѣдуетъ вѣрить—„горные люди“ знаютъ и практикуютъ далеко меньше разныхъ „сресвъ“, чѣмъ марковцы; вѣрно только то, что теперь, при наличіи медицинской помощи, лишь немногіе запасаются своими лѣчебными („пользительны“) травами и кореньями, а прежде запасались всѣ. Собирать ихъ полагается наканунѣ „Лѣтняго Ивана“ (24 іюня—Купала; этого названія не знаютъ); нѣкоторые говорятъ, что дѣло это можно растянуть и на цѣлую недѣлю—до 1-го іюля. Сушатъ „пользительны“ травы на солнцѣ, но такъ, „чтобы солнцны зарѣ не палилѣ“. Если на „сонцосходѣ“ въ день „Лѣтняго Ивана“ умыться водой съ свѣженарванными цвѣтами, то цѣлый годъ будешь здоровъ. Лучшимъ доказательствомъ того, что марковцы не „забули“ своихъ „сресвъ“, можетъ служить дальнѣйшее описаніе ихъ мною. Какъ и вездѣ, женщины здѣсь консервативнѣе мужчинѣ,

¹⁾ Умиловительная жертва вообще; при болѣзни—злему началу, ее посылающему.

²⁾ Плоское деревянное грубое подобіе человѣческой фигуры безъ рукъ и безъ ногъ („огневой богъ“); огонь добывается верченіемъ, при помощи особыхъ приспособленій, упертаго въ углубленіе на немъ деревяннаго же стержня. См. ниже.

³⁾ Объ этомъ будетъ въ отдѣльномъ очеркѣ.

а потому среди нихъ больше знающихъ разныя „сресва“, но, увы, опять-таки, какъ и вездѣ, настоящихъ знатоковъ по этой части можно найти только среди мужчинъ.

Для кровопусканія существуетъ инструментъ, похожій на ветеринарный ланцетъ, но меньшихъ размѣровъ; зовется онъ „топоркомъ“, необходимымъ къ нему дополненіемъ служить „копутько“—палочка, на одномъ концѣ которой сдѣлано подобіе раздвоеннаго оленьяго копыта; имъ и ущемляютъ жилу, чтобы она не выскользнула изъ-подъ „топорка“. Кровь „мечутъ“ или изъ локтевого сгиба, или немного повыше кистевого; а изъ ноги—немного повыше ладыжки („крѹгла костка“). „Мечутъ“ и посрединѣ лба, повыше глазъ. Приступая къ „метанію“ крови изъ одной изъ конечностей, сперва растираютъ („сѹркаютъ“) ее сверху внизъ, стараясь согнать кровь къ мѣсту предстоящей операции; затѣмъ, нѣсколько повыше этого мѣста, туго перетягиваютъ ногу или руку пациента ремешкомъ и просѣкаютъ жилу. вмѣсто общепринятыхъ кровяныхъ банокъ употребляютъ небольшой, вершка въ 2 длиной, полый рожокъ—верхній конецъ коровьяго или бараньяго (дикаго барана) рога—съ отверстіемъ въ тонкомъ концѣ. Приставивъ такой рожокъ широкимъ отверстіемъ къ больному мѣсту, сильно тянутъ изъ него воздухъ ртомъ черезъ отверстіе тонкаго конца, которое затѣмъ быстро затыкаютъ ровдужной втулочкой. Когда предполагаютъ, что уже натянуло достаточно, вынимаютъ втулку, снимаютъ рожокъ и быстро дѣлаютъ насѣчки „топоркомъ“. Во время всѣхъ этихъ манипуляцій больной лежитъ.

Массажированіе считается очень полезнымъ при разныхъ боляхъ; производятъ его обыкновенно женщины; „бабушки“ по части массажированія считаются специалистами—оно ихъ излюбленное средство при всякихъ боляхъ у беременныхъ и роженицъ.

Описаніе анадырскихъ болѣзней начну съ корня многихъ здѣшнихъ золь- *сифилиса*.

У него здѣсь два общеизвѣстныхъ названія: „худя боль“ и „косьевѣ боль“, но нѣкоторые, весьма, впрочемъ, немногіе, употребляютъ и такія названія, какъ „венерицеска“ и „политицеска“ (политическая); настоящее же названіе болѣзни—сифились—я слышалъ лишь однажды, да и то отъ человѣка, почитывающаго книги и газеты. Самое распространенное названіе—„косьевѣ

боль“. Всякія прорвавшіяся опухоли съ гнойнымъ истеченіемъ называютъ „проломами“; язвы—„ранами“; гной—„дѣросью“.

Когда и откуда занесенъ сюда сифилисъ впервые, сказать трудно; могли занести его якуты, тунгусы и русскіе; могъ онъ быть даромъ и Америки ¹⁾. Преданій объ этомъ нѣтъ, старики знаютъ лишь то, что „косьевѣ боль всагдѣ була“. Затѣмъ можно установить тотъ фактъ, что переселившіеся сюда съ Анюевъ (р.р. Большой и Сухой Анюи—правые притоки р. Колымы, въ которую впадаютъ однимъ устьемъ) въ началѣ 2-й половины прошлаго столѣтія (съ середины 50-хъ г.г. по 66-й г.) осѣдлые чуванцы, юкагиры и одинъ якутъ (Игнашка) были больны сифилисомъ въ такой формѣ, что заразили имъ здѣшнихъ старожиловъ ²⁾. Только въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія для борьбы съ эпидеміей сифилиса, охватившей къ тому времени весь здѣшній сѣверо-востокъ, были устроены въ сѣверныхъ окрѣгахъ (теперь уѣзды) Приморской Области больницы съ спеціально командированными врачами и фельдшерами ³⁾. Одна такая больница была и въ Гижигѣ; изъ Маркова ⁴⁾ возили въ нее нѣсколько больныхъ сифилисомъ мужчинъ и женщинъ; въ числѣ ихъ одного чуванца съ женой и постороннюю имъ дѣвочку. Въ 1897 г. я засталъ въ Марковѣ этого чуванца еще въ живыхъ, но уже давно безъ ногъ, покрытыхъ постоянно незаживавшими язвами. Онъ умеръ въ 1900 г.; жена его съ признаками третичнаго сифилиса умерла въ 1888 г. Дѣвочкѣ, лѣчившейся отъ сифилиса въ гижигинской больницѣ вмѣстѣ съ ними, теперь за 40 лѣтъ,—она съ провалившимся переносѣмъ. Прочіе, лѣчившіеся тамъ же, примерли до 1897 г. отъ разныхъ болѣзней. Марковцы говорятъ, что отъ гижигинскаго лѣченія пользы было мало. Всѣ остальные сифилитики, т.-е. огромное большинство, лѣчились до-

¹⁾ Изслѣдователи Америки полагаютъ, что слѣды сифилиса встрѣчаются уже на костяхъ до-европейскихъ могилъ. Ф. Ратцель. Народовѣдѣніе, т. I. стр. 487.

²⁾ Въ срединѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ г.г. прошлаго столѣтія сифилисъ свирѣпствовалъ въ Колымскомъ краѣ во всю. Возникновеніе этой эпидеміи ставить въ вину ссыльнымъ; отсюда, вѣроятно, и одно изъ здѣшнихъ его названій—„политическа“.

³⁾ Краткая исторія этихъ больницъ: д-ръ Н. В. Слюнинъ. „Охотско-Камчатскій край“, т. I, стр. 522—523.

⁴⁾ Анадырскій край принадлежалъ тогда къ Гижигинской округѣ.

ма ¹⁾ и, какъ здѣсь утверждаютъ, съ болѣшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ гижигинской больницѣ. Ни постоянного врача, ни фельдшера въ Марковѣ тогда не было, все же о немъ окончательно не забыли и врачъ гижигинской больницы пріѣзжалъ и пробылъ цѣлую недѣлю ²⁾.

Устройство больницъ для борьбы съ сифилисомъ въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія было мѣрой запоздалой, она не могла принести никакой существенной пользы тогда, когда все населеніе было уже заражено. Больницы слѣдовало устроить лѣтъ на 10 раньше, а, главное, тогда же принять дѣйствительныя административныя мѣры противъ распространенія эпидеміи, что сдѣлать здѣсь гораздо легче, чѣмъ въ мѣстахъ, густо населенныхъ.

За послѣдніе 10 лѣтъ здѣсь не было новыхъ заболѣваній сифилисомъ ³⁾, не было также и другихъ венерическихъ заболѣваній, исключая 2—3 случаевъ гонорреи ⁴⁾; наследственный же сифилисъ въ разныхъ степеняхъ есть, кажется, у всѣхъ. Проявляется онъ различно: бывають боли въ костяхъ, сопровождающіяся язвами и разрушеніемъ костей. Не далѣе, какъ въ 1906 г., умерла отъ этого одна молодая замужняя женщина; подъ конецъ она была вся въ язвахъ и у нея провалился носъ. Мать ея болѣла въ молодости сифилисомъ. Съ такими же признаками, какъ только что упомянуто, за послѣдніе десять лѣтъ умерло шестеро дѣтей, двѣ женщины среднихъ лѣтъ, одна старуха и одинъ старикъ ⁵⁾. Раньше, какъ говорятъ, были случаи смертей отъ силъ-

¹⁾ Изъ нихъ еще живы 3 старика и 7 старухъ; зовуть ихъ „санарейниками“ и „санарейницами“,—главнымъ лѣкарствомъ служилъ отваръ сарсапарильнаго корня, покупавшагося у колымскихъ торговцевъ.

²⁾ Послѣ него, за 25 лѣтъ—съ 1875 по 1900 г.—въ Марковѣ были наѣздомъ изъ Гижиги, на время каждый разъ не болѣе недѣли, окружныя тамошнія врачи трижды. Въ томъ числѣ одинъ разъ врачъ пріѣзжалъ для вскрытія скоропостижно умершей. За тотъ же періодъ времени, въ цѣлыхъ врачебныхъ, побывали здѣсь по одному разу два гижигинскихъ окружныхъ фельдшера и дважды былъ гижигинскій казакъ для прививки оспы: для того же пріѣзжалъ вторично и одинъ изъ упомянутыхъ фельдшеровъ.

³⁾ Кажется, ихъ не было съ 80-хъ г.г. прошлаго столѣтія.

⁴⁾ При желаніи получить коэффициенты въ которыхъ болѣзней по сообщаемымъ здѣсь даннымъ, число марковцевъ за послѣдніе 10 лѣтъ слѣдуетъ принимать, въ среднемъ, за 400 душъ обоего пола.

⁵⁾ Носы проваливались не у всѣхъ.

ныхъ опухолей суставовъ, сопровождавшихся язвами. Бываютъ очень сильныя головныя боли, отъ которыхъ, случалось, умирали; за послѣдніе десять лѣтъ такихъ смертей не было. Довольно часты выкидыши и мертворожденія; за послѣдніе десять лѣтъ одна молодая женщина родила 3-хъ мертвыхъ младенцевъ съ признаками разложенія; за тотъ же періодъ времени было еще три подобныхъ случая. Часты случаи дѣтскаго родимца: не рѣдки младенцы съ очень большими животами при сильной худобѣ остального тѣла; такіе, въ большинствѣ случаевъ, скоро умираютъ; происхожденіе этихъ большихъ животовъ объясняютъ излишнимъ кормленіемъ. Весьма часты разные струпья, опухоли, гнойныя истеченія изъ ушей и изъ опухолей возлѣ нихъ и лишай; эти послѣдніе сопровождаются иногда порчею ногтей на рукахъ и на ногахъ навсегда; извѣстенъ, впрочемъ, одинъ случай, когда испорченные ногти сошли и вмѣсто нихъ выросли хорошіе. Много кривоногихъ. Всякія травматическія поврежденія не легко излѣчиваются. Все это, кажется, тоже наслѣдіе сифилиса. Почти у всѣхъ на выдающихся частяхъ скулъ (*os zygomaticum*) имѣются красноватыя пятна, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывающіяся скопленіемъ красныхъ и фіолетоваго оттѣнка жилокъ и узелковъ; у молодежи, лѣтъ до 22—23, когда цвѣтъ лица свѣтлѣе и розовѣе, эти пятна имѣютъ видъ румянца; позднѣе же, когда лицо бурѣетъ, они выступаютъ особенно рѣзко, при чемъ фіолетовый оттѣнокъ становится замѣтнѣй. Я сперва думалъ, что это послѣдствія обмороженія, но, приглядѣвшись и разспросивъ, узналъ лишь то, что оно тутъ не при чемъ. Позже, одинъ американецъ ¹⁾, пріѣзжавшій въ Марково въ началѣ 1901 г., увѣрялъ меня, что точно такія же пятна имѣются у туземцевъ Аляски и что американскіе изслѣдователи считаютъ ихъ въ числѣ показателей наслѣдственнаго сифилиса.

Чисто мѣстный способъ лѣченія сифилиса состоитъ въ томъ, что больного, въ зависимости отъ развитія болѣзни, укладываютъ въ пологъ ²⁾ на время отъ 12—25 дней; все это время онъ остается тамъ безвыходно и совершенно закупореннымъ,

¹⁾ М-г Norman I. Buxton, препараторъ, заведывавшій зоологическимъ отдѣломъ Сѣверо-Тихо-Океанской экспедиціи въ Приморской Области. (The Jesup North. Pacific Expedition).

²⁾ Изъ ровдуги или оленьихъ шкуръ, вмѣстимостью около 10 куб. арш.